

проникнуть в это, погибший человек. Он либо с ума сойдет, либо умрет, либо сопьется» — говорится во вступлении к циклу **«Проникши»** (Сад. С. 281).

Случайное же соприкосновение с этим миром может «сойти даром», а иногда и обернуться к лучшему — как, например, в рассказе **«Миленький-рыженький»**. Намек на выход — в романе **«Чудесные знаки спасения»**, где героиня силой любви удерживает погибшего возлюбленного от окончательного забвения и все надеется, что чудесный волк отвезет ее к нему на свидание, ибо не ненавистью, а любовью еще можно удержать этот мир от окончательного распада.

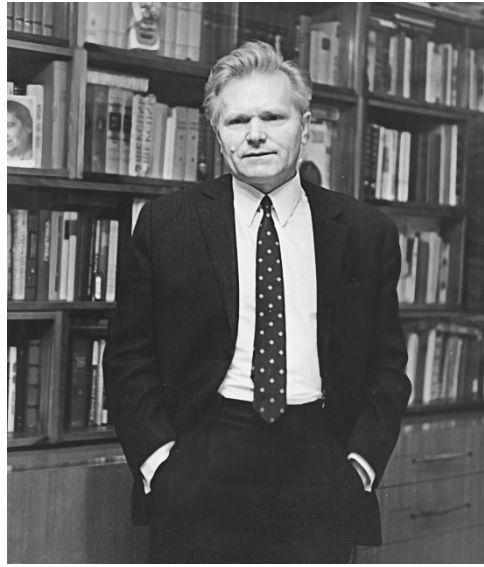
Соч.: Новое знакомство: пьеса в 2 действиях. М., 1986; Пока живые: пьеса в 7 действиях. М., 1987; Чудная баба: пьесы / послесл. В. Розова. М., 1989; Ведьмины слезки: Книга прозы. М., 1994; Сад. Вологда, 1997; Запрещено — все. М., 1998; Обморок: Книга пьес. Вологда, 1999; Чудесные знаки: Романы, повесть, рассказы. М., 2000.

Лит.: Хорошилова Т. Загадка Нины Садур // Комсомольская правда. 1989. 1 июня; Морозова И. Театр для чтения Нины Садур // Книжное обозрение. 1990. № 9. 2 марта; Пашкина Н. Магия творчества // Совр. драматургия. 1990. № 3; Дарк О. Мир может быть любой // Дружба народов. 1990. № 6; Любимов Б. «Мистерия-буфф»-92 // Театр. 1992. № 12; Кор Д. А. [Рец.] // Октябрь. 1993. № 5; Нечипоренко Ю. Юродство и радиация // Огонек. 1993. № 28; Резанов Г., Хорошилова Т. Чудные бабы // Комсомольская правда. 1994. 9–12 дек.; Нечипоренко Ю. О чем ведьмы плачут? // Общая газ. 1995. 19–25 янв.; Нечипоренко Ю. [Рец.] // Огонек. 1995. № 14; Соколянский А. «...И в чудных пропасть земли» // Новый мир. 1995. № 5; Тихомирова Е. Проникшая // Знамя. 1995. № 7.

А. К. Успенская

САЛЫНСКИЙ Афанасий Дмитриевич [9.9.1920, Смоленск — 22.8.1993, Москва] — драматург.

Родился в многодетной семье, воспитывался матерью (отец умер в 1923), пережил голодное детство. Старший брат и родной дядя С. в 1930-е были репрессированы. Окончил среднюю школу в Смоленске. С юных лет работал попеременно на заводе, шахте, стройке. 18-летним юношей был принят во вспомогательный состав и студию Смоленского областного драматического театра. Одновременно печатал статьи и заметки в местной газ. «Большевицкая молодежь», куда вскоре перешел на постоянную работу. В 1940 был призван в армию, начало войны встретил в литовском г. Шяуляй. С 1942 по

А. Д. Салынский

1946 служил ответственным редактором красноармейской газ. «За Советскую отчизну». Война не только выявила лит. призвание С., но и дала, по его словам, «направление дальнейших творческих поисков — лет примерно на двадцать пять вперед» (**О жизни, драматургии, театре**. С. 288). В послевоенные годы (1946–54) жил в Свердловске (ныне Екатеринбург), работал редактором в изд-ве, корреспондентом ж. «Огонек» по Уралу, «писал очерки, статьи, сценарии документальных фильмов» (**Автобиография**. С. 403).

Первые пьесы С.— **«Дорога первых»** (1949), **«Опасный спутник»** (1952) — выросли из его производственных очерков и были посвящены судьбам уральских горняков и шахтеров. Появившись на сцене Свердловского драматического театра, они неожиданно для автора привлекли внимание центральной печати, а затем и столичных театров. С одобрительными рецензиями на свердловский спектакль «Дорога первых» выступили Б. Н. Полевой в «Правде», А. В. Караганов в газ. «Советское искусство». Важное значение для начинающего драматурга имел отзыв Н. Ф. Погодина: «„Дорога первых“ — хорошая пьеса, вот настоящий жизненный сюжет и много таланта. Будет писатель!» (надпись на обложке свердловского изд. произведения, 1950). Вскоре первая пьеса С. была поставлена Московским драматическим театром (1951, реж. С. Майоров), а «Опасный спутник» — Малым театром (1954, реж. А. А. Гон-

чаров). Успех писателя в немалой степени был обусловлен его отходом от известных канонов «бесконфликтной» драматургии конца 1940-х — начала 1950-х; характеры основных персонажей его пьес (например, инженеров Селихова и Корчемного в «Опасном спутнике») раскрывались для зрителя не сразу и даже в некотором противоречии с первоначальным о них впечатлением.

С поступления в 1954 на Высшие курсы Лит. ин-та им. М. Горького начинается московский период творческой биографии С. Его новая драма **«Забывтый друг»** (1955) — о судьбе безвинно осужденного во время войны советского офицера, вернувшегося из лагеря, — поднимала актуальную для тех лет тему поправленной справедливости, очищения нравственной атмосферы в обществе. Поставленная на сцене МХАТа (1956), она находилась в одном ряду с пьесой «Персональное дело» А. Штейна, фильмом «Чистое небо» Г. Чухрая, хотя и не стала столь же известной. По свидетельству С., его пьеса через некоторое время была снята с репертуара, т. к. показалась «несвоевременной» одному из тогдашних высокопоставленных руководителей (Автобиография. С. 405). Кое-какие мотивы «Забывтого друга» отзвучат в 1970-е в фильме «Белорусский вокзал» А. Смирнова и В. Трунина (см.: Фельдман Я.— С. 81). В следующей своей пьесе **«Хлеб и розы»** (1957), написанной к 40-летию Октября, С. обратился к историко-революционному сюжету о жизни алтайской коммуны, организованной питерскими большевиками в первые годы Советской власти. Однако желание автора создать народно-героическую драму в традициях К. Тренева, Н. Погодина, В. Вишневского не было подкреплено в данном случае соответствующим уровнем разработки сценического действия и характеров.

Широкую известность С. принесла драма **«Барабанщица»** (1958), посвященная годам Великой Отечественной войны. В основе ее — ситуация «двойной» жизни героини Нилы Снижко, молодой советской разведчицы, вынужденной «быть врагом среди своих» (Избранное. Т. 1. С. 158). Отвергаемая всеми, кто ее окружает, в т. ч. и дорогими ей людьми, она, вопреки сложившимся обстоятельствам, выполняет свой долг до конца. Подобное самопожертвование придавало сюжету пьесы, по ощущению ее автора, «нечто похожее на библейский мотив. Праведница и толпа» (О жизни, драматургии, театре. С. 292). Из многочисленных сценических интерпретаций образа Нилы ближе всего к замыслу драматурга подошла, по общему при-

знанию, Людмила Фетисова в спектакле ЦТСА (1958). В 1964 на основе драмы С. была создана опера «Ценою жизни» (композитор А. Николаев). Впоследствии С. обращался к военной теме в пьесах **«Камешки на ладони»** (1965) и **«Спасение»** (1985), где ему удалось создать ряд оригинальных образов советских воинов и разведчиков (Вережников, Бесавкин, Плескач и др.). В этих пьесах, как и ранее в «Барабанщице», отчетливо проявилась характерная особенность драматурга: судьбы героев войны неизменно связаны у него с проблемой доверия к человеку, с решительным неприятием подозрительности, казенного равнодушия, фальши в отношениях между людьми. Даже в произведениях С. о современности — сатирической комедии **«Ложь для узкого круга»** (1963), психологической драме **«Долгожданный»** (1975) и др. — минувшая война неизбежно вторгается в действие, память о ней служит мерилем нравственной сущности персонажей.

После «Барабанщицы» С. постепенно становится видным лит. деятелем: секретарь правления СП (с 1959), председатель Всесоюзного совета по драматургии театра, кино и телевидения, главный редактор ж. «Театр» (1972–82), неизменный докладчик по вопросам драматургии на мн. писательских съездах и пленумах. Такое положение закрепило за ним репутацию «гос. драматурга», который, однако, был способен на неожиданный поступок: по утверждению А. Смелянского, С. «был единственным, кто „воздержался“, когда А. Солженицына изгоняли из Союза писателей» (Лит. газ. 1995. 20 сент. С. 8). Впрочем, это не изменило упомянутой репутации С., подкрепленной в значительной мере его собственным творчеством. Во второй половине 1960-х ведущее место в пьесах С. заняли образы секретарей обкомов и райкомов, проблемы партийной деятельности, которые, при всей их кажущейся новизне, освещались в привычном для советской лит-ры духе: хорошие коммунисты-руководители противоставлялись не очень хорошим или откровенно плохим (комедия **«Мужские беседы»**, 1967; драма **«Мария»**, 1969, и др.). Прикосновение к данной теме обернулось для автора неожиданным осложнением: доведенный до генеральной репетиции спектакль «Мужские беседы» в Московском театре им. Е. Вахтангова (реж. Р. Н. Симонов) из-за якобы чрезмерной его остроты не был разрешен к выпуску. Эта неудача в какой-то степени была предопределена несогласованностью проблематики и жанра пьесы: попытка

обсуждения серьезных вопросов партийной и хозяйственной жизни в комедийном аспекте явно не получилась у С. Зато его пьеса «Мария», премьера которой состоялась в Московском театре им. В. Маяковского (1970, реж. А. А. Гончаров), не только заполнила сцены большинства театров страны, но и по-своему способствовала возрождению «производственной» темы в драматургии 1970-х (пьесы И. Дворецкого, Г. Бокарева, А. Гельмана и др.). Писатель не закрывал глаза и на некоторые тревожные симптомы советской действительности тех лет. В пьесе **«Летние прогулки»**, поставленной Малым театром (1974, реж. Л. Хейфец), он запечатлел специфическое и отнюдь не безобидное общественное явление, определенное им самим как «нравственное отшельничество» (Автобиография. С. 408).

Завершающий этап творчества С. открывает драма **«Молва»** (1980), в которой писатель, верный идеалам социалистической революции, сумел взглянуть на некоторые ее стороны критическим взглядом. Проследив судьбы основных персонажей пьесы — землеустроителя Али Батюниной и телефонного мастера Ивана Шишлова, занятых преобразованием маленького пос. Птунька в «светлый город», С. стремился извлечь актуальные уроки из российской истории первых лет нэпа. Творческой удачей драматурга, по мнению критики, явился образ Шишлова, беспартийного энтузиаста, строителя нового быта, мечтающего, в духе героев Андрея Платонова, «преобразовать солнечный свет в радостную энергию души» (Избранное. Т. 2. С. 47). За бескорыстной революционной одержимостью этого героя автор разглядел и представил зрителю социально опасный тип «неистового ревнителя», идущего к своей цели ложным путем, в конце которого — неизбежная трагедия. Постановка «Молвы» А. А. Гончаровым в Театре им. В. Маяковского и И. Унгурияну в ЦТСА стала заметным явлением театральной жизни начала 1980-х. Чуть позже пьеса была удостоена Гос. премии СССР по лит-ре (1984). Некоторые произведения С. данного периода не привлекли внимания столичных театров, но были поставлены на периферии: драма **«Спасение»** — в Ярославском театре им. Ф. Волкова (1985), комедия **«Воздушный поцелуй»**, где автор по-своему продолжил тему «лжи для узкого круга», — в Челябинском театре им. Цвиллинга (1988). Последнее из опубликованных драматических сочинений С. — одноактная пьеса **«Сегодня я стану женщиной»** (Совр. драматургия. 1990. № 3). Пи-

сатель активно работал и в кинодраматургии, по его сценариям были сняты фильмы **«Хлеб и розы»** (1960), **«Человек с будущим»** (1961), **«Взорванный ад»** (1967), **«Сибирячка»** (1972), а также телесериалы **«Личное счастье»** (1976), **«Шофер на один рейс»** (1981).

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1988; Забытый друг: сб. пьес. М., 1960; Пьесы / послесл. Н. Громова. М., 1966; Драммы и комедии / послесл. А. Якубовского. М., 1977; О жизни, драматургии, театре. М., 1982; Советские писатели: Автобиографии. М., 1988. Т. 5.

Лит.: Фельдман Я. Драматургия Афанасия Салынского. М., 1976; Театр. 1996 [Без номера. Выпуск ж. целиком посвящен памяти А. Д. Салынского].

В. П. Муромский

САМАРИН Юрий (совместный псевдоним супругов Анны и Константина Смородиных) — прозаик, публицист.

СМОРОДИН Константин Владимирович [8.9.1961, г. Первоуральск Свердловской обл.] — поэт, прозаик, публицист, драматург. Отец — «сын полка», воспитывавшийся в одной из частей Забайкальского военного округа, окончил Саранское музыкальное училище. Мать — из семьи учителей, продолжившая их поприще. В 1962 семья С. переехала на Украину (г. Днепродзержинск), но в 1966 возвратилась в Саранск, на родину матери.

Первое стих. опубликовал в 1976 в газ. «Советская Мордовия», будучи школьником.

А. И. и К. В. Смородины